

О ГРУППОВОМ ПРИЗНАКЕ В ПОСРЕДСТВЕННОМ ПРИЧИНЕНИИ

И. Ю. Янина

Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева

Поступила в редакцию 23 ноября 2017 г.

Аннотация: особенность преступлений, осуществляемых путем посредственного причинения, состоит в том, что фактически соответствующее преступное деяние относится к числу многосубъектных противоправных деяний, но юридически уголовной ответственности подлежит только лицо, отвечающее признакам надлежащего субъекта. В связи с этим ученые-криминалисты не выработали единой концепции по вопросу вменения либо невменения посредственным причинителям группового признака. Анализ судебной практики показал, что на сегодняшний день высшей судебной инстанцией посредственное причинение не признается преступлением, совершенным групповым способом. По мнению автора, в разъяснительных документах Верховного Суда Российской Федерации не достает положений о формах посредственного причинения.

Ключевые слова: посредственное причинение, использование несубъекта, совместное совершение преступления с несубъектом, формы посредственного причинения.

Abstract: the peculiarity of the crimes carried out by mediocre infliction, is that in fact, the criminal act refers to the number of multi-subject wrongful acts, but legally, criminal liability shall be only toward a person meeting the criteria of proper subject. In this regard, forensics-scientists have not developed a unified concept on the issue of imputation or unimputation mediocre causer group basis. The analysis of judicial practice shows that today higher courts does not consider mediocre infliction being a crime committed by the group. According to the author, in explanatory documents to the Supreme Court of the Russian Federation lack acts on the forms of a mediocre infliction.

Key words: mediocre infliction, usage of nonsubject, joint committing of a crime, forms a mediocre infliction.

Посредственное причинение в самом общем смысле означает совершение преступления путем использования другого лица, не обладающего признаками надлежащего субъекта. При этом посредственный причинитель фактически выполняет роль «организатора», «подстрекателя» либо «пособника», а лицо, не подлежащее уголовной ответственности, – «исполнителя».

Классическим вариантом исполнения посредственного причинения являются ситуации, когда посредственный причинитель лично не осуществляет действия, образующие объективную сторону совершаемого им преступления. Приведем пример из судебной практики.

Приговором Кольванского районного суда Новосибирской области Т. осуждена за покушение на кражу, совершенное путем посредственного причинения. Т.,

осознавая, что она сама физически не сможет через форточку на балконе квартиры проникнуть внутрь и совершить хищение, решила использовать для этого другое лицо, не осведомленное о ее преступных намерениях. Для этого Т. ввела находящегося с ней около дома Р. в заблуждение относительно принадлежности ей телевизора марки «LG» и попросила последнего пролезть через форточку в квартиру и вынести для нее жидкокристаллический телевизор, якобы ранее подаренный ей Ч., сославшись на то обстоятельство, что ключи от квартиры она забыла дома. Р., полагая, что его действия носят законный характер, по указанию Т. проник через форточку в квартиру, откуда вынес через балконную дверь, открыв ее изнутри, телевизор с электрическим удлинителем, принадлежащий И., стоимостью 10 000 рублей. Затем Р. с телевизором был замечен гражданином К., проживающим в том же доме. Р., узнав о неправомерном характере действий Т., оставил телевизор около подъезда, что не позволило Т. довести свой преступный умысел до конца по не зависящим от нее обстоятельствам¹.

Нужно сказать, что совместное совершение преступления субъектом и несубъектом, если отсутствует использование лица, не подлежащего уголовной ответственности, не относится к посредственному причинению. В других ситуациях, когда объективная сторона преступления осуществляется одновременно субъектом и несубъектом при условии, что имело место фактическое *использование* в преступных целях лица, не подлежащего уголовной ответственности, наоборот, целесообразно вести речь о посредственном причинении.

Однако в науке существует и иное мнение². Например, А. Н. Берестовой исключает посредственное причинение при совместном совершении преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности, если посредственный причинитель принял участие «в выполнении хотя бы части объективной стороны этого преступления»³.

На наш взгляд, те ученые, которые не признают посредственным причинением совместное исполнение объективной стороны преступного деяния субъектом и несубъектом, слишком буквально толкуют конструкцию «совместное совершение преступления». Здесь важно понимать, как указывает А. И. Рарог, что «многие такие преступления вообще не

¹ См.: Приговор от 8 апреля 2015 г. по делу № 1-57/2015 Кольванского районного суда Новосибирской области. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 10.10.2016).

² См., напр.: *Быкова Е. Г.* К вопросу об уголовной ответственности за привлечение малолетних к совершению общественно опасного деяния // Вестник ЮУрГУ. 2010. № 25. С. 24 ; *Гузун В. У.* Формы соучастия в преступлении : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1975. С. 15–16 ; *Игнатов А. Н.* Дискуссионные вопросы квалификации убийств // Общество и право. 2009. № 24. С. 88 ; *Куринов Б. А.* Основания уголовной ответственности и соучастие в преступлении // Социалистическая законность. 1983. № 9. С. 56 ; *Пушкин А. В.* Подстрекательство к совершению преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 11–13 ; *Щепельков В. Ф.* Уголовный закон : преодоление противоречий и неполноты / под ред. Н. И. Пикурова. М., 2003. С. 241 ; и др.

³ *Берестовой А. Н.* Уголовно-правовая оценка деяний, совершаемых совместно с лицами, не подлежащими уголовной ответственности // Право и образование. 2001. № 4. С. 124.

могли быть совершены одним лицом»⁴. Поэтому совместное выполнение объективной стороны преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности, вполне себе может расцениваться как форма посредственного причинения, но только в случае фактического *использования* несубъекта.

Занимаемая нами позиция в судебной практике разрешается неоднозначно.

Например, Ж. совместно с невменяемым лицом совершил покушение на кражу с незаконным проникновением в жилище. Ж. с несубъектом, находясь в салоне автомашины около вокзала, договорились о совершении кражи чужого имущества из дачного дома. Осуществляя задуманное, Ж. и невменяемое лицо приехали в деревню Большесельского района Ярославской области, где подошли к одному из окон дачного дома. Затем Ж. и используемое им в преступных целях лицо, воспользовавшись принесенным с собой металлическим ломом, поочередно стали отжимать оконные рамы окна дома, в результате чего стекла в рамках разбились. Через образовавшийся оконный проем Ж. и невменяемое лицо незаконно проникли внутрь дома, откуда Ж. намеревался похитить имущество, принадлежащее Ф., на общую сумму 4 500 рублей. Однако довести свой преступный умысел Ж. до конца не смог, поскольку он в момент совершения преступления в дачном доме был задержан сотрудниками полиции. Государственный обвинитель в ходе проведения судебного заседания пояснил, что из предъявленного Ж. обвинения *не следует*, что он совершил кражу посредством использования другого лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу невменяемости. Суд посчитал такую позицию правильной и квалифицировал покушение на кражу, совершенное Ж., без указания на групповой признак, отрицая в содеянном Ж. и групповое преступление, и посредственное причинение⁵.

Приведем другой аналогичный пример, в котором суд расценил совместное совершение преступления с несубъектом как посредственное причинение.

С. вместе с невменяемым совершили хищение имущества, принадлежащего ООО «...». Похищенное имущество С. и невменяемое лицо совместно погрузили на привезенную с собой ранее тележку и распорядились им в личных корыстных целях⁶.

По всей вероятности, правоприменитель при рассмотрении дел о совместном совершении преступления с несубъектом ссылается на норму о посредственном использовании лиц, не подлежащих уголовной ответственности, с той целью, чтобы исключить из содеянного надлежащим субъектом групповой способ совершения преступления. Тем не менее, судам следовало бы придерживаться мотивации, указанной в прецеденте о совершении Ж. покушения на кражу с незаконным проникновением в жилище, поясняя, что подобные случаи не образуют ни посредственного

⁴ Рарог А. И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам : монография. М., 2015. С. 216.

⁵ См.: Приговор № 1-15/2015 от 10 июля 2015 г. Большесельского районного суда Ярославской области. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 17.09.2015).

⁶ См.: Приговор № 1-6/2012 от 13 января 2012 г. Очерского районного суда Пермского края. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 18.09.2015).

причинения, ни соучастия, поэтому необходимо исключать из обвинения таких лиц квалифицирующий признак – «группа лиц» либо «группа лиц по предварительному сговору».

При изучении доктринальных положений о посредственном причинении вызвала интерес точка зрения, что при квалификации посредственному причинителю и в случаях совместного совершения преступления с несубъектом нужно вменять групповой признак совершения преступления. Так, например, Р. Р. Галиакбаров не во всех ситуациях группу лиц рассматривает как форму соучастия, квалифицируя содеянное посредственным причинителем со ссылкой на п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ и ч. 1 соответствующей статьи Особенной части УК РФ⁷. А. Р. Салимгареева, поддерживая точку зрения Р. Р. Галиакбарова, считает необходимым вменение посредственному причинителю группового признака при совершении преступления, поскольку общественная опасность преступлений, которые совершаются с участием лиц, не подлежащих уголовной ответственности, «возрастает за счет способа выполнения посягательства»⁸.

Е. Г. Быкова убеждена в том, что лица, не отвечающие требованиям субъекта преступления, не могут образовывать группу как квалифицирующий признак соучастия в преступлении. Однако действия посредственного причинителя нужно квалифицировать с учетом способа, которым он достиг преступной цели⁹. А. В. Мадьярова отмечает, что «занятие иной позиции способно привести к парадоксальным последствиям – существенному (заведомо для преступника) понижению наказуемости преступления в случае вовлечения в преступление уголовно не ответственных лиц»¹⁰.

Г. А. Есаков при квалификации подобных общественно опасных деяний предлагает руководствоваться следующим правилом: «при наличии в части статьи Особенной части УК РФ квалифицирующего признака совершения преступления «группой» или «группой лиц по предварительному сговору» деяние должно быть квалифицировано с вменением данного признака «годному» субъекту»¹¹.

Наиболее приемлемой видится точка зрения А. А. Ярового и тех исследователей, которые рассматривают преступления, осуществленные групповым способом, только в рамках соучастия, исключая вменение

⁷ См.: Галиакбаров Р. Р. Квалификация групповых преступлений. М., 1980. С. 38–39.

⁸ Салимгареева А. Р. Проблемы квалификации группового преступления без признаков соучастия в отечественном уголовном законодательстве // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 3. С. 172.

⁹ См.: Быкова Е. Г. Об определении термина «групповой способ совершения преступления» // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2010. № 9. С. 59.

¹⁰ Мадьярова А. В. Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации в механизме уголовно-правового регулирования. СПб., 2002. С. 213–214.

¹¹ Есаков Г. А. Квалификация совместного совершения преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности : новый поворот в судебной практике // Уголовное право. 2011. № 2. С. 13.

группового признака посредственному причинителю¹². Справедливо и мнение Н. Г. Иванова, согласно которому «понятие группы, как оно сформировано в социальной психологии, включает в себя, во-первых, понятие соучастия, во-вторых, все так называемые его формы»¹³.

Думается, что групповой способ совершения преступления мыслим только при соучастии. Об этом писал еще Н. С. Таганцев, поясняя, что соучастие предполагает не только совместный вклад в совершение преступления, но и совместную вину, а также ответственность за общий преступный результат¹⁴.

Следует указать, что на сегодняшний день судами выработана единая позиция: при посредственном причинении нет необходимости вменять посредственному причинителю групповой признак совершения преступления¹⁵. Вопрос же о совместном совершении преступления с несубъектом игнорируется высшим судебным органом. Однако тексты предыдущих редакций документов Верховного Суда Российской Федерации¹⁶ содержали положения о том, что случаи совершения преступления совместно с лицом, не подлежащим уголовной ответственности, судам рекомендовалось квалифицировать с вменением группового признака.

На наш взгляд, правомерно разъяснение, содержащееся в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной

¹² См., например: *Яровой А. А.* Уголовно-правовая борьба с хищениями, совершенными организованными группами : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2000. С. 14.

¹³ *Иванов Н. Г.* Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. Саратов, 1991. С. 13.

¹⁴ См.: *Таганцев Н. С.* Русское уголовное право : лекции : в 2 т. Часть Общая. Т. 1. СПб., 1902. С. 328–330.

¹⁵ В пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29 закреплено: «Если лицо совершило кражу, грабеж или разбой посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия (при отсутствии иных квалифицирующих признаков) следует квалифицировать по частям первым статей 158, 161 или 162 УК РФ как действия непосредственного исполнителя преступления (часть вторая статьи 33 УК РФ)». (Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 2).

¹⁶ См., например, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации: от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2000. № 4 (утратило силу) ; от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Там же. 2003. № 2 ; от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Там же. 2011. № 4 ; от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» // Рос. газета. 1999. 9 февр. ; от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 8 (утратило силу).

практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29, перевести и на ситуации совместного совершения преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности, поскольку обе формы преступной деятельности – посредственное причинение и совместное совершение преступления с несубъектом – не образуют соучастия. Соучастие распадается вследствие исключения такого обязательного объективного его признака, как совместное участие двух или более лиц, что, в свою очередь, позволяет квалифицировать совершение преступления совместно с лицом, не подлежащим уголовной ответственности, без указания на групповой способ его совершения. Тем более что судебно-следственная практика складывается именно таким образом, а вменение группового признака совершения преступления влечет изменение приговоров судами вышестоящих инстанций.

Приведем несколько примеров.

Чеховским городским судом Московской области вынесен приговор в отношении М., осужденного по ч. 3 ст. 30; п. «а», «б» и «в» ч. 2 ст. 158; ч. 1 ст. 161 УК РФ. Московский областной суд в определении по данному уголовному делу указал на ошибку, допущенную в квалификации районным судом, исключив из преступления, совершенного путем использования невменяемого лица, указание на групповой способ: при квалификации действий М. как покушения на совершение кражи группой лиц по предварительному сговору суд не учел, что второй соучастник данного преступления, согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы, в момент инкриминируемого ему деяния не мог и не может в настоящее время осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими¹⁷.

Другой случай.

Пролетарским межрайонным следственным отделом г. Саранск Республики Мордовия вынесено постановление о возбуждении уголовного дела в отношении Ж. по ч. 1 ст. 158 УК РФ. Ж. вступил с У., не достигшим возраста уголовной ответственности, в преступный сговор, направленный на совершение кражи мотоблока. Действия У. заключались в непосредственном изъятии мотоблока с последующей его транспортировкой в гараж, принадлежащий Ж. После перемещения мотоблока лицом, не подлежащим уголовной ответственности, в указанное помещение Ж. произвел сбыт похищенного предмета¹⁸. Фактически Ж. при совершении преступления выполнил функцию пособника. Содеянное Ж. следствием квалифицировано верно, У. не подлежит уголовной ответственности, его использовал Ж. при совершении хищения мотоблока. Поэтому Ж. признан посредственным причинителем за действия, совершенные малолетним лицом.

Таким образом, единственной формой посредственного причинения выступает *использование при совершении преступления одним лицом*

¹⁷ Определение Московского областного суда от 16 февраля 2012 г. Дело № 22-1076. URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 19.11.2014).

¹⁸ См.: Постановление о возбуждении уголовного дела от 14 мая 2013 г. Пролетарского межрайонного следственного отдела Следственного управления следственного комитета Российской Федерации по Республике Мордовия // Архив Пролетарского межрайонного следственного отдела Следственного управления следственного комитета Российской Федерации по Республике Мордовия.

другого лица, не подлежащего уголовной ответственности. В свою очередь, использование посредственным причинителем в преступных целях несубъекта возможно в двух вариантах: 1) осуществление объективной стороны преступления исключительно лицом, не подлежащим уголовной ответственности, без личного участия посредственного причинителя и 2) совместное совершение объективной стороны преступления посредственным причинителем с несубъектом при условии использования последнего.

Совместное совершение преступления с лицом, не отвечающим признакам субъекта, если при осуществлении противоправного деяния не установлено факта использования надлежащим субъектом лица, не подлежащего уголовной ответственности, не следует оценивать как преступление, совершенное при помощи посредственного причинения.

Обе преступные формы множественности лиц при совершении преступления – посредственное причинение и совместное совершение преступления субъекта с несубъектом – квалифицируются без указания на групповой способ осуществленного общественно опасного деяния.

Данное положение целесообразно предусмотреть, к примеру, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29, в абзаце третьем пункта 12: *«Кражей, грабежом или разбоем, совершенными посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности, признаются: 1) кража, грабеж или разбой, совершенные лицом, фактически не участвующим в преступлении, но привлечшим к его совершению другое лицо, не подлежащее уголовной ответственности, и 2) совершение кражи, грабежа или разбоя лицом совместно с другим лицом, не подлежащим уголовной ответственности, но при условии фактического использования последнего».*

Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева

Янина И. Ю., аспирант кафедры уголовного права, криминалистики и криминологии

*E-mail: yanina_i@bk.ru
Тел.: 8-927-975-08-44*

Mordovian State University named after N. P. Ogarev

Yanina I. Yu., Post-graduate Student of the Criminal Law, Criminalistics and Criminology Department

*E-mail: yanina_i@bk.ru
Tel.: 8-927-975-08-44*